

— Апокалипсис!

Я вышел из гильдии, зажмурившись от яркого солнца. Ни Второй, ни Восьмого не было рядом, но на всякий случай я быстро покинул место у входа, где стоял автомобиль, чтобы избежать возможных расспросов о том, что мы там с Первым делали. В конце концов, я обещал ему молчать об этом маленьком разговоре.

— ...послушайте же! Он уже близко!

Продираясь сквозь шумную, пеструю толпу, заполонившую мост, который видимо был самым популярным местом в городе, я врезался в спину тощего человека в багровой робе, который надрывно вещал о чем-то едва ли заинтересованной публике. Возможно, он расценил мой толчок как оказание ему внимания, потому что тут же схватил меня за запястье и кричал уже прямо мне в лицо.

— Сэр, Апокалипсис уже здесь! И он будет еще хуже, чем в первый раз, сэр! Вы должны... вы должны выслушать!

От идущего у него изо рта мерзкого запаха, напоминающего вонь гнилого мяса, меня замутило, и я постарался как можно быстрее вырваться из хватки сумасшедшего, но получилось это не с первого раза — несмотря на худощавый вид, рука у него оказалась на удивление сильной. Кое-как вывернувшись, я постарался поскорее скрыться в толпе от безумного проповедника, пока тот раздосадовано кричал мне в след:

— Почему вы все не слушаете?! Ведь пока ещё не слишком поздно, пока ещё есть путь к спасению!..

Но по мере удаления, истеричный голос его перекрыл гвалт будничных разговоров горожан. Потирая запястье, на котором, если бы не Орешник, наверняка проступили бы синяки, я подумал, что и у больших городов есть свои минусы.

Первым магазином на моем пути стала лавка с часами на вывеске. Точнее, сейчас вывеска почему-то была пуста, оставив лишь круглое отверстие над входом, где те часы должны были висеть. Слегка пригнувшись, чтобы не стукнуться головой о довольно низкий дверной проем, я вошел в небольшое помещение.

Внутри меня встретил мягкий, нестройный звук сотен и сотен часов. Маленькие и большие — они занимали всё пространство, покрывая стены, свисая с потолка на цепочках и даже закрывая собой окна, из-за чего в магазине стоял полумрак. Единственный яркий источник света стоял у кассы, которая больше походила на мастерскую, с кучей разбросанных по прилавку миниатюрных инструментов и запчастей.

Там же сидел и владелец магазина — низенький человек с густой, темной бородой и лысиной, одетый в покрытую масляными пятнами рабочую одежду. На меня он не смотрел, так как все его внимание занимали часы перед ним. Я сразу их узнал: те самые, в радужной оболочке, которые совсем недавно висели на вывеске. Мастер разглядывал их сквозь увеличительные очки с очень толстыми и сужающимися к концу линзами.

— ...И никаких швов. Как и ожидалось... — бурчал он себе под нос.

Аккуратно обойдя препятствия часового лабиринта, я добрался до прилавка, не смея пока

беспокоить мастера. Вместо этого, я вместе с ним изучал взглядом часы, от которых во все стороны, вместе с радужными бликами, развевалась аура чего-то мистического. Мне показалось, что я даже не успел задать про себя вопрос, как над часами возникло темное окно с текстом: Час Вечности

Качество: идеальное

Ценность: эпическая

Состояние: сломано

Характеристика: ? (Аномалия)

Описание: Часы, созданные невероятно талантливым мастером Ихтимом Лунариумом, в своё время узнавшем слишком много о действительном устройстве Вселенной. Хитроумный механизм часов подключён напрямую к энергии течения Времени, что позволяет им идти бесконечно

Как и ожидалось от вещи такой потрясающей красоты, описание у них было совсем необычное. И, похоже, я снова столкнулся с “аномалией”. Было бы здорово понять, что именно это значит; сейчас, для меня это похоже на то, что иногда Любопытство просто не справляется с тем, чтобы продемонстрировать мне описание предмета и выдаёт такую своеобразную ошибку.

Правда странно, что эти часы считаются сломанными, раз должны были вроде как работать бесконечно, как сказано в описании. И какому идиоту пришло в голову сломать такую бесценную вещь?

Мастер, наконец, отвлекся и поднял на лоб свои увеличительные очки, открыв крохотные глаза с тяжелыми мешками под ними.

— Ты по делу? — басовито спросил он, оценивающе оглядев меня сверху вниз. — Или так, на часики поглазеть?

Ну да, вид у меня явно не как у потенциального клиента. Скорее всего на одежде даже были видны следы моего столкновения с инквизитором, пусть я и пытался их скрыть.

— По делу. Хотел узнать о ценах на ваши часы, я бы действительно хотел приобрести одни. Хотя, и поглазеть тоже было бы интересно, — я снова перевел взгляд на прекрасные радужные переливы часов в руках мастера.

— А, это... — он повертел массивный, диаметром с его запястье, Час Вечности в руках и отложил его в сторону. — Конечно, они тебя заинтересовали. Это, пожалуй, самые удивительные часы в моей мастерской. Уникальные в своем роде — я никогда не сталкивался с подобной мерой исчисления времени. И материалы не менее интересны — создатель явно пытался создать сплав, имитирующий лунариум, но это, разумеется, не он. Никто в наше время не умеет работать с лунариумом. Эх...

— Что-то не так?

— А ты не видишь? — разочарованно вздохнул он. — Они остановились. Не знаю уж, сколько лет они шли. Наверное, сотни, если вообще не тысячу — они ведь явно очень древние, пусть точный возраст определить невозможно. Мне-то они достались недавно, пять лет назад, выкупил их на аукционе при гильдии Охотников за сокровищами. С тех пор использовал как

вывеску для магазина. Не проходило и недели, чтобы их не пытался выкупить какой-нибудь купец, или заезжий аристократ; да ко мне даже люди графа Лифота приходили с просьбой продать их, но я — ни в какую. Они уже стали эдаким символом моего магазинчика. А сегодня утром выхожу, и первым делом вижу — остановились. Как же так?..

— Действительно, как они могли остановиться? Кто-то сломал их?

— Нет, исключено. У меня охранные чары на всем магазине. Если кто-то с витриной или с вывеской что-то сделает — я тут же узнаю. Да и не уверен, что их вообще можно сломать — корпус прочнее стали. Похоже, сами по себе остановились. Будто их источник энергии, от которого они питались, внезапно перестал работать. Я бы хоть попытался починить их, но их создатель явно не хотел, чтобы в механизм кто-то залезил, моими инструментами их не вскрыть. А более грубые методы могут весь механизм уничтожить, я никогда не возьму на себя такой риск.

Источник энергии течения Времени вдруг перестал работать? Не знаю, что это вообще должно означать, но у меня от одной мысли об этом возникло тревожное чувство, и сразу вспомнился безумный старик с улицы: “Апокалипсис!”. Так, ладно, чепуха все это. Надеюсь, мастер просто ошибается в своих предположениях, и часы, возможно, просто стёрли свой механизм за столько времени непрерывного хода. Уверен, так и есть.

— Неважно, они все еще выглядят неплохо. Повешу их обратно, а то никто и не поймет, что это за полутемная лавка такая. Но, давай сначала с тобой разберемся. Значит, пришел о ценах справиться?

— Да, верно, — я тряхнул головой, избавляясь от мрачных мыслей. — Мне бы очень хотелось какие-нибудь приобрести, но... Я правильно понимаю, что часы — вещь не из дешевых?

— В основном своем большинстве, да. Это смотря какие. Уверен, тебе нужны карманные?

— Да, я охотник за сокровищами и на одном месте не сижу, чтобы другие покупать.

— По тебе видно, — снова окинув меня взглядом сказал мастер. — Что же, карманных у меня как раз огромный выбор.

Кряхтя, старик встал со стула и достал из-под прилавка стойку с десятками, подвешенными за цепочки, карманных часов. Выбор и в правду был большим: вполне нормального вида серебряные и золотые круглые часы с откидывающейся крышкой соседствовали с медно-красными, гравировка на которых изображала голову петуха; зеленым восьмигранником, будто вытесанными из куска малахита с оттиском шакальей морды на нём и со многими другими — глаза просто разбегались. С трудом оторвавшись от стойки, я решился задать главный вопрос.

— Так... сколько стоят самые дешевые? — неуверенно протянул я.

— Самые дешевые из них? — мастер развернул стойку к себе и отстегнул простенькие часы тусклого серебряного оттенка, с небольшой гравировкой в середине в виде чьей-то подписи. — Вот эти, сделаны в 1570-х годах, в мастерской Грифина. Простенький дизайн, простенькое зачарование. Ничего особенного, потому цена всего лишь 65 золотых.

Я нервно закашлялся. Даже хуже, чем в моих самых пессимистичных мыслях. Я был уверен, что с моей суммой смогу позволить хотя бы самые дешевые, но 65 золотых... Однако, кое-что еще вселяло надежду.

— Погодите, вы сказали, что они зачарованы? — Фолк однажды говорил, что магические предметы крайне дороги. — В таком случае, нельзя ли взглянуть на обычные часы?

— Обычные часы? — недоуменно спросил мастер.

— Ну да, без всяких зачарований. Мне просто нужно на время смотреть.

— Вот гений! А как у тебя эти “обычные часы” идти будут, а? Да ты явно вообще не понимаешь, зачем пришел. Придется устроить тебе небольшую лекцию, — мастер открыл часы из мастерской Грифина, продемонстрировав мне циферблат со вполне знакомыми тремя стрелками и двенадцатью цифрами. — Часам уже почти триста лет, а стрелки все еще движутся, видишь? До 615 года нашей эры это показалось бы чудом — столько времени без всякой трудоёмкой подзарядки! Тогда, в древние времена, часы производились с примитивными механизмами внутри, которые приходилось каждые несколько дней подзаряжать на специальных станциях. Однако, затем случился прорыв — первому мастеру пришлось в голову использовать магическое зачарование, которое обычно применялось для создания дорогих и крайне ценных артефактов, чтобы обеспечить практически бесконечный заряд механизма! И не только это, — мастер сжал часы в правой руке, и кожа на его ладони приобрела такой же серебристый оттенок, будто ее обволокла тонкая металлическая перчатка. — Так как при зачаровании такого нового поколения часов используются те же материалы, что и при создании стандартных магических предметов, то большой излишек энергии, который не нужен для подпитки механизма, стали отдавать под разного рода полезные зачарования. Эти, например, защищают правую руку тонким слоем металла, эластичного как кожа и прочного, как латная перчатка. Могут быть весьма полезны для фехтовальщиков. Или для тех, кто решил покормить с руки Желтобокого ящера. Есть эффекты куда сложнее, но есть и попроще: облегчают переносимый вес, меняют цвет глаз — да чего только не придумали за столько лет! Разумеется, чем сильнее эффект, тем дороже расходные материалы, услуги зачарователя и само хранилище внутри батареи, то есть растет и цена. Так что скажи мне, какой суммой ты располагаешь?

— Эмм... Как бы сказать, — я достал свой кошелек с суммой, еще недавно казавшейся мне большой. — У меня только 20 золотых. И даже если бы самые дешевые часы у вас стоили ровно 20, а не 65, то я бы их покупать не стал — глупо просаживать все деньги на предмет роскоши. Так что, боюсь я должен...

— Погоди, не торопись, — остановил меня мастер, и слез со своего стула, отойдя в дальнюю часть прилавка. — Значит, ты все же при деньгах, хоть каких-то. Это радует. В таком случае, у меня есть кое-что для таких, как ты.

Он пошарился в карманах, достав тонкий ключ и открыв им сейф за прилавком, бросающий блики от света лампы на столе.

— Значит, у вас всё-таки есть что-то дешевле? — обрадовался я.

— Вроде того. Это, знаешь, такая специальная категория часов, цена за которые у меня не превышает и двадцати золотых. Вот только сначала ответь мне на один вопрос, — мастер уже открыл сейф, но не торопился доставать то, что скрывалось во мраке, за дверцами, — почему даже самые дешевые часы, которые я тебе показал, стоили в четыре-пять раз дороже? Чем же они так отличаются? Из-за чего такой разброс в цене?

— Чем отличаются...

Я усиленно размышлял: цена зависит от силы эффекта, используемых в часах материалов,

оформления, услуг зачарователя. Оформление и материалы отлетают сразу — у часов Грифина за 65 они и так проще некуда, значит...

— Либо у них совсем уж идиотское зачарование, либо это какие-нибудь часы, не знаю, — я пожал плечами, — целиком сделанные из дерева.

— Ха, деревянные часы! — хохотнул мастер. — Я бы на такое посмотрел. Но твое первое предположение чуть ближе к правде.

Старик выволок из сейфа и поставил на стол плоскую коробку, закрытую сверху полупрозрачной тканью. Приглядевшись, я увидел сквозь ткань сетку из множества ячеек, в каждой из которых покоились часы. Удивительно, но на вид они были вполне ничего — многие даже сделаны гораздо искуснее, чем те, что мне показывали до этого.

— Эй, отойди от кассы на пять шагов! Еще немного... Да, стой там, — мастер тоже отошел в сторону и только тогда жестом фокусника стянул ткань. Сразу же после этого я почувствовал нечто странное — будто на краю моего сознания появился чужой голос, который неразборчиво что-то бубнил.

— Что за... — я в недоумении почесал голову, но бубнёж будто только усиливался. — Эй, что происходит?

— Представляю твоему вниманию, — торжественно заявил мастер, — проклятые часы! Вся моя коллекция.

— Проклятые?! — я шарахнулся подальше от коробки, но наткнулся на стену из часов за спиной.

— Не паникуй, это же не смертельные проклятья. Ну в самом деле, подобные отвратительные штуки продаются только на Теневом рынке. У меня относительно безопасные, но... Надоедливые, можно и так сказать. Слышишь шум в голове?

— Еще бы я его не слышал! Что это такое?! — в чужеродном ворчании в моей голове можно было уловить какие-то слова, но язык был мне не знаком.

— О, это одни из самых раздражающих в этой коллекции, — мастер достал что-то похожее на кочергу и подцепил ей серебристые часы, с крышкой в форме полуоткрытых пухлых губ. — Понимаешь, за столько веков существования технологии зачарования часов ей успели воспользоваться как настоящие гении, произведения которых уходят с молотка порой за тысячи золотых, так и настоящие чудаки. Беспольных зачарований просто тьма — всё, на что только воображения хватит! Эти, например, безостановочно зачитывают длиннющий некролог какому-то давно почившему учителю магии. Сделаны, полагаю, его учеником. Подробности текста я так и не выяснил — он записан на старом брадхи, а мой знакомый переводчик не выдержал и двух минут, как начал сходить с ума от этого бормотания. Что скажешь? За бесценок отдам — три золотых. Идут-то они без нареканий.

— Нет уж, спасибо. Как ты мне вообще предлагаешь жить рядом с этой штукой?

Мастер разочарованно вздохнул и завернул болтающиеся часы в ткань, после чего голос из головы исчез.

— Эх, никогда я их не продам... Этот кусок антимагической вуали пришлось купить только ради них, за две золотых монеты, чтобы покупателям не досаждал, так что пока от них одни

убытки.

— Ладно, я тогда взгляну на другие, — осторожно, будто над террариумом с кучей ядовитых змей, я склонился над коробкой. Но ведь это настоящий клад для Любопытства! Может, с его помощью я найду нечто полезное даже среди проклятых предметов? Или, на худой конец, выберу наименее вредные.

Первыми за тонкую и почему-то слегка колючую цепочку я вытащил самые пёстрые — они были выполнены в виде розового бутона с прозрачными хрустальными лепестками. На вид очень даже ничего, но что они за собой скрывают?

— Несмотря на их красоту они могут быть весьма неприятны, — прокомментировал мой выбор мастер. — Эта цепочка при соприкосновении с кожей выпускает шипы, довольно длинные... Поверь, ты точно не захочешь проверять время больше пары раз в день, хе-хе!

Отличная рекламная кампания. У меня такое чувство, что этот мастер и не особо горит желанием расставаться с чем-то из его странной коллекции. Часы ревнителя

Качество: высокое

Ценность: необычное

Состояние: хорошее

Характеристика: для того, чтобы открыть крышку часов, цепочка должна быть повязана вокруг кожи руки. Если носитель предмета потерял невинность, в него при ношении впиваются острые шипы

Описание: сделаны опытным ювелиром и начинающим магом на совершеннолетие своей дочери. История гласит, что подаренные ей часы тут же впились шипами девушке в руку, после чего разъярённый отец избавился и от нее, и от ненужных больше часов

Какой ужас. Я вроде уже привык, но все равно не могу не удивляться, откуда Любопытство знает все эти маленькие истории предметов: что с Орешником, что с этими часами. Не думаю, что эти шипы причинят мне особый вред даже без Орешника. Просто ради интереса...

Задрав рукав, я повязал цепочку вокруг левой руки. Та, будто живая, прочно обвилась вокруг, и крышка сама по себе распахнулась, обнажив циферблат, выполненный в розовых и зелёных тонах.

— Тут необычная система: чтобы открыть крышку, нужно... — начал было мастер, но потом заметил, что я уже открыл её. — Ну, ладно. Догадливый.

Да уж, мне нельзя привыкать использовать информацию, добываемую посредством Любопытства настолько небрежно. Сделав вид, что ничего не услышал, я лишь пялился на цепочку, ожидая каких-либо болезненных ощущений.

— Надо же, — мастер тоже заметил неладное. — Обычно это происходит сразу, но, похоже, иногда может возникнуть небольшая задержка. Думаю, тут может скрываться некое особое условие для срабатывания шипов.

— Да... Может, какое-то условие и есть.

Со смущением и кислой миной я снял часы, положив их на место. Вот так внезапно можно чуть больше узнать о своем прошлом, даже если ты ничего не помнишь. Итак, признавайтесь, кто из вас девственник: моя душа, прибывшая из другого мира, или тело незадачливого рина, который попался в лапы сектантов?

— Так как их проклятие не настолько раздражающее, да и материалы куда ценнее, то их я продаю за шесть золотых и тридцать серебряных. Что скажешь, неплохой вариант? Они на тебя еще и не действуют по какой-то причине.

Я немного подумал, но все же помотал головой. Не буду же я всю жизнь блюсти целомудрие. Надеюсь, по крайней мере.

Следующими часами, что привлекли мое внимание, стали часы в форме идеального шара, сделанные из белого металла. Настолько идеального, что на нем даже не был виден шов — он появился только когда я крепко сжал шарик в руке.

— Эти немного странные, — сказал мастер. — Мне принес их на продажу один охотник, сказал, мол, они ему прямо на голову с неба свалились. Их главная проблема в том, что стрелки идут ровно в два раза быстрее. Сперва я думал, что сломались, но нет — очевидно, так и задумывалось изначально. Но это не сказать, что очень большая проблема — можно и привыкнуть. “Это будет мой грандиозный побег”

Качество: ужасное

Ценность: эпический

Состояние: 0,1% заряд

Характеристика: в предмет встроено заклятие, в течении длительного времени пожирающее жизненные силы своего владельца, чтобы переместить зачарованный предмет в другой мир.

Описание: таинственный создатель устройства, замаскированного под часы, построил этот предмет в попытках сбежать из далёкой межпространственной тюрьмы. Устройство вышло неполноценным — теперь оно бесконечно скитается по различным мирам, поглощая энергию своих владельцев для совершения нового прыжка. Прыжков совершено: 7

Аж закашлявшись от удивления я поскорее отложил белые часы подальше от себя. Это устройство и в правду из другого мира?! Если Любопытство меня не обманывает, то это точно доказывает существование мультивселенной, о которой говорил г-н Дореас! Это, блин, открытие вселенского масштаба! Однако, пусть часы и казались дико интересными, но желание их приобрести полностью перебивал факт этого “пожирания жизненной силы владельца”. Я даже рядом с ними не хочу находиться; даже с Орешником в руках.

— Кхе-кхе... Вы знаете, кажется, эти совсем уж плохие.

— С чего бы это? — удивился моей оценке мастер.

— Как бы сказать... — я неловко пытался придумать хоть какое-то оправдание. — А вы не чувствуете? Эти часы, они же будто высасывают жизненные силы!

— Жизненные силы? Не понимаю, о чем ты, — мастер схватил их и повертел в руках. — Хотя, когда ты сказал, я будто тоже... Эх, не знаю. Ну, они с самого начала казались странными. Маг, которого я приглашал проверить новое поступление часов, говорил, что в них есть след совсем

уж неестественной магической энергии. Но я думал, что раз уж она себя никак не проявляет... Может, и в правду лучше убрать их с прилавка, раз они могут быть настолько опасны. Точно, так и сделаю. Просто добавлю в свою личную коллекцию на стене.

Возможно, я только что спас жизнь потенциальному будущему покупателю этих часов, хорошая работа. Я бы всё же предпочёл их закопать, или выкинуть в Магорт, но как ему это объяснить? Ладно, просто буду надеяться, что они не будут влиять на мастера...

— Кстати, вы сейчас сказали, что у вас был маг, способный проверять зачарования? А почему же вы не можете точно узнать...

— Потому что маг лишь подтвердил факт того, что они зачарованы, вот и все, — перебил меня мастер. — Боже, парень, ты и в правду вообще ничего не знаешь о зачарованиях? Если изначально не знать, что предмет зачарован и как магия в нем работает, то случайно обнаружить эффект практически невозможно. Можно, конечно, случайно перебирать разные варианты для активации, но это не менее бессмысленное занятие, чем наудачу искать Костяной компас. Изредка, конечно, встречаются маги, которые способны слегка сузить круг от бесконечности до чего-то, с чем можно работать: определить силу, общие признаки того, на что способно зачарование, но маленькая лавка вроде моей с ними сотрудничать просто не может — никаких денег не хватит. Поэтому я знаю лишь о том, что они зачарованы, а остальное узнаю своими собственными исследованиями или из уст того, от кого часы мне достались. Ну, хватит разговоров. Выбирай себе что-нибудь, если считаешь, что готов. У меня ещё своих дел полно.

К недовольству мастера, часы я выбирал неспешно. В конце концов, если я куплю даже проклятые часы, то потрачу просто огромную по моим меркам сумму, потому было как-то не до вежливости. В итоге, благодаря Любопытству я и в правду определил несколько практически безобидных часов, но только одни из них казались мне даже полезными. Слишком простые с виду, корпус которых был сделан даже не из серебра, как у “дешёвых” часов Грифина, а из тусклого тёмного металла, похожего на железо. Железная воля Пифа

Качество: высокое

Ценность: необычное

Состояние: отличное

Характеристика: с течением времени истощает сознание владельца до полного изнеможения и обморока, но повышает пользу от всех видов ментальных нагрузок. Скорость умственного истощения зависит от Мудрости

Описание: одно из самых ранних творений знаменитого в узких кругах война-мага по имени Пиф. Истоющая магические силы владельца, часы позволяют гораздо быстрее повышать пределы своих магических способностей. Ввиду полного отсутствия у Пифа магического и боевого таланта, ему приходилось прибегать к весьма экстремальным методам тренировок

Эта штука слегка похожа на утяжелители, только для магических, а не физических нагрузок. С ними магию применять неудобно, но после снятия будешь чувствовать, что магия даёт тебе прощ. Пусть магии я пока учиться не планировал, но кто знает, что произойдет в будущем? К тому же, я был почти уверен, что зачарование Орешника — та его часть, которая вызывает на посохе грозди орехов, повышающих силу — как и заклинания, тратит ману. Или точнее

истощает сознание, как тут написано.

— Ты уверен в своем выборе? — прищурился, глядя на меня, мастер. — Ну надо же. Строишь тут из себя неуча, а часы выбираешь с такой избирательностью, что взял одни из лучших. Эти продам уже только за 12 золотых, так как эффект у них не самый неприятный — предыдущий владелец, маг, заявлял, что часы сильно истощали его, а уж способности творить магию падали почти до нуля. Если без них он был способен быстро сформировать несколько заклинаний третьего круга, то с ними уже после первого появлялась нестерпимая головная боль. Тебе, рину, такой эффект не должен сильно мешать, но вполне возможно, что это не единственная проблема этих часов. В них может быть нечто еще, что я пока не нашел, пусть и не смертельно опасное. Ты готов взять под свою ответственность проклятый предмет?

— Готов. Уверен, всё со мной будет в порядке.

— Мне бы твою самоуверенность... Ладно, моё дело предупредить и получить согласие, — сказал мастер, явно с неохотой расставаясь с частью своей коллекции в обмен на золотые монеты.

<http://tl.rulate.ru/book/20482/1677090>